

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОБАЧЬЕЙ СТАИ

Мычко Е.Н. Первый вице-президент Российской Федерации служебного собаководства, член президиума Российской Кинологической Федерации, эксперт-кинолог, Президент национального клуба «Среднеазиатская овчарка». В сферу своих профессиональных интересов включает прежде всего поведение хищных, особенно – собаки, волка, шакала, лисицы, енотовидной собаки. Высокий интеллект этих животных, отношения их с человеком – вот проблемы, которые ее особенно привлекают. Работала с собаками многих пород.

Беленький В.А. Председатель племенной комиссии Российской Федерации служебного собаководства, эксперт-кинолог.

Что такое стая? Это вовсе не сумма сил и умений всех ее членов, а нечто иное, гораздо большее. Звери или люди, объединившись в стаю, создают своеобразный надорганизм (суперчеловека или суперсобаку), который умеет и может гораздо больше, чем каждый член стаи поодиночке. И вот если рассматривать устройство и функционирование подобного надорганизма в математических категориях, отрешившись от конкретики, то получается, что надорганизмы племени первобытных людей и стаи древних собак очень похожи. В обоих случаях мы сталкиваемся со сложными отношениями между членами группы, с феноменом вожака. С передачей традиций от поколения к поколению, с долгим детством, даже с делением на воинов и хранительниц очага. Это весьма интересная структура, и просто необходимо ознакомиться с ней поближе.

Еще одна занятная деталь: собакам свойственна сложная мимика, с помощью которой они могут выражать тончайшие оттенки эмоций, четко демонстрировать свои намерения. Во многих деталях этот «язык» сходен с мимикой человека. Именно потому маленький ребенок, ничего не знающий об этом «языке», легко отличит, когда собачка сердится, а когда улыбается. Весьма вероятно, это сходство оказалось еще одним фактором, сделавшим возможным союз между людьми и собаками. Партнерам было легко понять друг друга и, соответственно, договориться. Ведь как бы мы не хотели понять животных, общающихся посредством различных запахов, нам такой путь обмена информацией совершенно недоступен. Кстати, кошка, видимо, осталась для нас загадочным существом именно потому, что ее мимические движения и демонстрационные позы не имеют почти ничего общего с нашими. А собаке достаточно растянуть в улыбке губы – и счастливый хозяин засмеется в ответ!

Итак, стая собак объединяет животных обоего пола разных возрастов. Каждая стая занимает определенную территорию и охраняет ее от соседей. При этом

**Мычко Е.Н., Беленький
В.А.**

**СОЦИАЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
СОБАЧЬЕЙ СТАИ**

**Мычко Е.Н. Первый вице-
президент Российской Федерации
служебного собаководства, член
президиума Российской
Кинологической Федерации,
эксперт-кинолог, Президент
национального клуба
«Среднеазиатская овчарка». В**

сферу своих профессиональных интересов включает прежде всего поведение хищных, особенно — собаки, волка, шакала, лисицы, енотовидной собаки. Высокий интеллект этих животных, отношения их с человеком — вот проблемы, которые ее особенно привлекают. Работала с собаками многих пород.

Беленький В.А. Председатель племенной комиссии Российской Федерации служебного собаководства, эксперт-кинолог.

Что такое стая? Это вовсе не сумма сил и умений всех ее членов, а нечто иное, гораздо большее. Звери или люди, объединившись в стаю, создают своеобразный надорганизм (суперчеловека или суперсобаку), который умеет и может гораздо больше, чем каждый член стаи поодиночке. И вот если рассматривать устройство и функционирование подобного надорганизма в математических категориях, отрешившись от конкретики, то получается, что надорганизмы племени первобытных людей и стаи древних собак очень похожи. В обоих случаях мы

сталкиваемся со сложными отношениями между членами группы, с феноменом вожака. С передачей традиций от поколения к поколению, с долгим детством, даже с делением на воинов и хранительниц очага. Это весьма интересная структура, и просто необходимо ознакомиться с ней поближе.

Еще одна занятная деталь: собакам свойственна сложная мимика, с помощью которой они могут выражать тончайшие оттенки эмоций, четко демонстрировать свои намерения. Во многих деталях этот «язык» сходен с мимикой человека.

Именно потому маленький ребенок, ничего не знающий об этом «языке», легко отличит, когда собачка сердится, а когда улыбается. Весьма вероятно, это сходство оказалось еще одним фактором, сделавшим возможным союз между людьми и собаками. Партнерам было легко понять друг друга и, соответственно, договориться. Ведь как бы мы не хотели понять животных, общающихся посредством различных запахов, нам такой путь обмена информацией совершенно недоступен. Кстати, кошка, видимо, осталась для нас загадочным существом именно потому, что ее

мимические движения и демонстрационные позы не имеют почти ничего общего с нашими. А собаке достаточно растянуть в улыбке губы — и счастливый хозяин засмеется в ответ!

Итак, стая собак объединяет животных обоего пола разных возрастов. Каждая стая занимает определенную территорию и охраняет ее от соседей. При этом разные части этой территории имеют разную цену и, следовательно, охраняются с разным упорством и вниманием. Наиболее ценной и хранимой является та часть, где располагаются места отдыха и

укрытия для выращивания
молодняка. Достаточно значимы
источники воды, особенно в местах,
где ее мало. Охотничьи территории
регулярно патрулируются. Чем ближе
к границам стаи, тем реже посещают
эти места отряды охотников. Именно
поэтому в приграничные зоны
наиболее часто уходят животные.
Которых в стае ценят не слишком
высоко. Обычно в таком положении
оказываются молодые животные и
взрослые кобели, имеющие низкий
социальный статус. Вот на них-то и
ложится основное бремя охраны
территории стаи. «Пограничники»
не бросаются в бой сломя голову, они

просто лаем поднимают тревогу и отступают в жилую зону стаи, где их и поддерживают основные силы во главе с вожаком.

Говоря о «пограничниках», мы коснулись очень важного момента структуры стаи. Читателю, знакомому с популярной биологической литературой, наверняка приходилось сталкиваться с описанием иерархической структуры. Выглядит такая структура очень красиво, ее часто сравнивают с лестницей, а места, занимаемые отдельными животными. Именуют рангами. На самом верху иерархии находится вожак, ему подчиняются

все, он никому; ступенью ниже располагается субдоминант, или «бета» (ранги по мере убывания именуются буквами греческого алфавита), подчиняющийся только вожаку; в самый низ лестницы загнан безответный, забитый всеми «омега».

Согласитесь, нам, людям, это так знакомо: сверху вниз идут приказы и наказания, снизу вверх — изъявления благодарности и абсолютное послушание. Впервые подобная структура линейной иерархии была описана у кур, и потому она носит еще одно название — «порядок клевания». Для кур

подобная организация стаи, наверное, и впрямь является верхом совершенства, а вот для собак – не совсем...

Давайте вернемся еще раз к тому, для чего организуется стая. Прежде всего, для совместной охоты на животное, значительно превосходящее размерами; во-вторых для совместной защиты территории и для обеспечения безопасности отдельных членов стаи, особенно ослабленных, и, в-третьих, для передачи традиций.

Годится ли иерархическая лестница для выполнения этих задач? Для совместной охоты,

безусловно, годится, а вот для быстрого насыщения — не очень: ведь самовластный вожак может и не захотеть делиться с более слабыми; «омегу»-то уж точно подпустят лишь к обглоданным костям. Совместная защита территории действительно осуществляется, но животные, особенно соседи по ступеням, взаимодействуют друг с другом не слишком эффективно. Обеспечение безопасности отдельных членов стаи — дело весьма сомнительное: чем ниже ранг, тем больше достается животному; стая его не столько притягивает, сколько отталкивает. Передача традиций происходит

безусловно, но только какова даже в мире животных ценность традиций типа «бей первым» или «кто сильнее, тот и прав»?

Одним словом, линейная иерархия при всей своей простоте оказывается негибкой и энергетически невыгодной: слишком много сил уходит на выяснение отношений с позиции силы. Крайне плохо работает обратная связь: ведь далеко не всегда желания вожака для стаи полезны, и когда противоречие случается, проигрывает вся стая. Если вернуться к определению стаи как надорганизма, то при линейной организации этот надаорганнизм

страдает как минимум плохой координацией движений, а в тяжелых случаях (когда вожак очень жесток), — просто припадками безумия. Значит ли сказанное, что подобная структура у собак не может существовать вообще? Нет, стаи с жесткой иерархией бывают, но для их существования нужны особые условия, о которых мы поговорим позже.

Гораздо более присущ собакам другой структурный вариант иерархии, также имеющий систему соподчинения, но более гибкую и до определенной степени подвижную. Во главе стаи стоит вожак, как и в

первом случае, но совсем не обязательно он и есть самый сильный зверь. Вернее так: он сильнее других, но не физически, а психически. Это самое интеллектуальное, уравновешенное, внимательное и настойчивое животное. Такой вожак порядок в стае поддерживает гораздо мягче; точнее, он просто контролирует правильность поведения других собак.

Пока в стае нет конфликтов, отрицательно влияющих на ее единство, вожак в буквальном смысле слова может спать без просыпу. Стоит же кому-то с кем-то

поссориться — он немедленно наводит порядок. При этом вовсе не обязательно пускать в ход зубы, как это делает «линейный диктатор»; достаточно бывает нескольких ударов корпусом и рычания. Выяснение отношений с другими, более низкоранговыми кобелями также строятся не на драках, а чаще на высокоритуализированных демонстрациях. Но если дело доходит до драки, вожак и тут проявляет свою мудрость. Он провоцирует виновника беспорядков на атаку при условиях, заведомо невыгодных для него. Практически он заставляет донного кобеля

выступить против вожака с его ближайшим окружением или предлагает бросить вызов всей стае. Итог конфликта предрешен: жесточайшая терка. А поскольку она получена от общества, она тем более отбивает охоту к повторению подобного урока и делает смутьяна просто шелковым.

Демонстративное поведение для стайных хищников — самый действенный способ разрешения конфликтов без увечий и смертоубийства. Ведь если собаки будут решать каждый даже незначительный спор из-за кости или удобного места для отдыха,

нанося удары зубами и стараясь разорвать противника, смертность в стае наверняка превысит рождаемость. Да и мало кому удастся вырасти, оставшись здоровым, поскольку старые бойцы непременно изуродуют юнца при первой же его попытке чего-то потребовать. Более того, хищники, поранив друг друга, уже не найдут сил на охоту. Сам смысл существования стаи будет сведен на нет.

Вот почему в ходе эволюции выработался очень своеобразный «язык» демонстраций. С помощью определенных поз, поворотов головы, наклонов ушей, растягивания губ и

т.п. одна собака может очень точно сообщить второй и о своих намерениях, и о своей уверенности в реальности этих притязаний. Прежде чем начать настоящий бой, пес угрожает сопернику: пристально смотрит на него, скалит зубы, рычит. Если соперник не уверен в своих силах, он просто отворачивается и уходит. Если партнеры одинаково сильны, следует эскалация демонстраций, угрозы становятся более четкими; каждый стремится запугать противника.

Когда же арсенал демонстративных угроз оказывается исчерпан, конфликт переходит в

неритуальный поединок. Но и тут находится место для демонстрации: побежденный посредством позы подчинения (подчеркнутая демонстрация живота и паха, лежа на спине) и характерного поскуливания просит пощады. Этот комплекс автоматически блокирует агрессию победителя. Как бы тому не хотелось покончить с врагом. Природа не позволяет одному кобелю убить другого. Врожденный блок удастся обойти, лишь разрушив практически все поведенческие комплексы.

Вернемся к ритуалам. Именно благодаря им в данной структуре

вожак подтверждает свое право на «трон». Вы помните, конечно, что в такой структуре вожака отличает наиболее крепкая и уравновешенная нервная система. Он безусловно уверен в своих силах и четко демонстрирует это. Зачастую достаточно одного пристального взгляда вожака, чтобы прекратить любое выяснение отношений между другими собаками.

Структура стаи, где приняты высокоритуализированные отношения, оказывается куда сложнее линейной иерархии, «Порядка клевания» нет и в помине. Да, одни животные занимают более

высокое положение, другие менее, но это просто распределяет функциональные роли. В стае с лабильной структурой иерархии возникают лояльные (мирные) союзы между кобелями разных рангов. При этом низкоранговое животное за счет второго партнера и в его присутствии резко повышает свой статус лояльные союзники обычно держатся вместе, рядом отдыхают, тесно взаимодействуют на охоте, вместе отстаивают права на еду и даже могут ухаживать, не ссорясь, за одной сукой. Обычно союз образуют братья или ровесники, порой они и в очень

зрелом возрасте играют друг с другом. Бывают лояльные союзы между братом и сестрой. Крайне важно, что все притязания в подобном союзе выказываются в форме демонстраций просьб, а не угроз. Вообще, союзники практически никогда не проявляют агрессии в отношении друг друга, хотя внешне могут вести себя как очень жесткие претенденты.

Лояльный союз — не единственный случай, когда животные добиваются своего с помощью просьб. Более того, система демонстративных просьб оказывается распространена не

меньше, чем демонстративных угроз. И оба эти поведенческих комплекса бывают достаточно эффективными: с их помощью животное достигает цели, при этом угроза разобщает животных, а просьба сплачивает. Таким образом, агрессия оказывается силой центробежной, просьба — центростремительной, а в совокупности они как раз и создают систему обратной связи, которая так плохо выражена в линейной иерархии.

Как действует гибкая иерархическая система? Благодаря низкому уровню внутренней агрессии и лояльным союзам собаки

держатся сообща и прекрасно контактируют, потому совместная охота очень эффективна. Как правило, добыча бывает распределена очень быстро, хотя и не в равных долях между всеми участниками охоты. Оставшиеся на дневке или у логова получают свою долю позже от лояльных партнеров: те не поленятся принести кусок в зубах или отгрыгнуть часть запаса из желудка. Таким образом, взрослые кобели делятся с суками, даже когда те не в течке, и со щенками и подростками, еще не участвующими в общей охоте.

Совместная защита территории не менее эффективна, чем охота, по тем же причинам: члены стаи сильно тянутся друг к другу и гораздо нетерпимее относятся к чужакам. Безопасность слабых членов стаи обеспечена: их защищают, зачастую подкармливают. Разумеется, есть и агрессия, но ее уровень невысок. Имеет место и передача традиций, причем традиций очень вежливых отношений с соплеменниками. В результате стая действует эффективно, слаженно, ее потери минимальны. Этот надорганизм отлично скоординирован, здоров, голова тут «дружит» с телом.

Почему же существуют обе структуры? Ведь вторая, безусловно, эффективнее и адаптивнее. Оказывается, все дело в пути, по которому формировалась стая, в особенностях поведения и характера собак-основоположников. Если стая вырастает естественным путем из семьи и является на начальном этапе парой производителей и их потомков разных возрастов, то структура ее подвижная, отношения между членами мягкие. Это вполне реальный путь. Кобель, как правило, не пытается навязать суке доминирование — у них разные иерархические подструктуры.

Растущие щенки при попытках жесткого выяснения отношений получают столь же жесткий запрет от родителей на подобную манеру поведения.

По мере рождения новых и взросления старших детей структура усложняется. К стае могут прибиваться животные, оставшиеся сиротами, вытесненные из других, более жестких стай. Такой путь пополнения стаи не обязателен, иногда просто невозможен. В этом случае стая разрастается только за счет естественного прироста. При этом собаки без всякого вреда для здоровья потомства вступают в

родственные браки, но инбридинг-депрессия им, по крайней мере в естественных условиях, не грозит. Подобная стая может стать очень большой и при этом сохранить гибкую «демократическую» структуру.

Стая с жесткой иерархией обычно является образованием искусственным, когда волею случая объединяется несколько молодых животных с ограниченным социальным опытом. Мы уже говорили, что собака – животное по своей природе общественное, она не может существовать в одиночку. Подобная жизнь связана со столь

сильным психическим дискомфортом и таким стрессом, что собака готова объединиться с любой другой собакой, лишь бы не быть одной. Отношения в сборной стае могут строиться с учетом позиции сильного, и тогда достаточно быстро выстраивается «порядок клевания», точнее, «порядок кусания». Более слабые животные и рады бы убраться подальше от жесткого вожака и его присных, но жить в одиночку не могут. Даже если стая и расколется, в группе слабаков все равно найдется самый сильный «слабак», он-то и будет тиранить остальных. Дело в том, что собакам нужно не просто

объединиться, а организовать структуру: анархия им не присуща. Любая собака должна добиться определенного места для себя и точно знать, как это ее положение соотносится со статусом соплеменников (к этому моменту мы еще вернемся – он очень важен).

Итак, складывается стая недругов, в которой каждый стремится подняться вверх, столкнув соперника вниз. Ведь только высокоранговые животные едят досыта и получают прочие блага жизни. И в этой стае появляются щенки. Какой пример они видят? Они подрастают в жестких условиях.

Драки их пресекают не активно, да и зачем, если драка – норма жизни. Появляется новое поколение особей, озлобленных друг на друга; вместе их удерживает лишь крайняя необходимость. Часть молодняка неминуемо откалывается в поисках лучшей доли: нельзя же до бесконечности бегать с пустым животом и получать пинки от «старших товарищей». Судьба ушедших чаще всего оставляет желать лучшего.

Вывод: случайный конгломерат животных не в состоянии организовать сложную, пригодную на все случаи жизни структуру.

Рассматривая далее различные аспекты поведения собак, мы будем говорить о том, как они выглядят в нормальной полноценной стае, возникшей естественным путем, способной к самоподдержанию. Только в такой стае подавляющему большинству ее членов присущи нормальная психика и нормальное поведение. Совершенно естественно, что людей обычно интересуют именно нормальные собаки, а не моральные уроды с весьма ограниченным кругом использования.

Но вернемся к нашей «хорошей» стае. Уже отмечалось, что иерархия

там подвижная, много демонстраций и ритуалов, обеспечивающих социальный комфорт. Теперь самое время поговорить о разнице полов. Наиболее сложные социальные связи и наибольшее число разных демонстраций присущи кобелям. Между всеми кобелями стаи складывается достаточно гибкая, но одновременно и четкая система взаимоотношений. Каждый кобель прекрасно знает свое место, свои права и, пусть это не кажется странным, свои обязанности. Вожак обязан контролировать ситуацию и поддерживать порядок внутри стаи, в том числе и среди прекрасных дам,

весьма склонных к склокам. Близкие к нему по статусу кобели уделяют поддержанию порядка куда меньше сил, их основное занятие — охота и, очень часто, поиски течных сук.

Бывает, что половая активность субдоминанта оказывается куда выше и успешнее, чем у доминанта. Более низкие по положению кобели частенько играют роль нянек и воспитателей, бдительно следят за тем, чтобы молодняк в своих играх не переходил границы дозволенного; эту роль могут играть и старики. Часто такие «кобели-дядьки» являются членами лояльного союза отца или матери щенков. Впрочем, в

крепкой стае воспитанию молодежи уделяют много внимания практически все взрослые животные. Наиболее далекие от ядра стаи кобели и держаться предпочитают поближе к границам территории. «Пограничники» — это наиболее «тревожные» животные: они постоянно настороже. Их лай служит своеобразным вечевым колоколом для всей стаи. Он объединяет перед лицом внешней опасности.

Разумеется, возможны переходы из одной роли в другую. Вчерашний «дядька» может обзавестись семьей и тем самым повысить свой статус. Потерпев поражение в каком-нибудь

конфликте, кобель, ранее приближенный к лидеру, может угодить в «пограничники», особенно если у него не было союзника, но из-за грубости накопилось много недоброжелателей. У собак случаются и дворцовые перевороты — ведь любой «Акелла» рано или поздно промахивается. Но все это характеризует только кобелей.

У сук ситуация совсем иная. У них своя иерархия, но строится она на чисто мужском, казалось бы, принципе — на праве сильного. Подобная особенность указывает на то, каким путем идет изменение социального поведения. Ведь

согласно теории, объясняющей феномен двуполости и, соответственно, разные функции мужского и женского начала в эволюции, женский пол является хранителем генетических достижений вида. Иными словами, в анатомии, в физиологии, в поведении самок достаточно велика доля древних черт; они как бы хранят память о прошлом вида.

Таким образом, отношения жесткой иерархии, слабо ритуализованные взаимодействия — все это «вчерашний день» собачьего сообщества. Самцы знаменуют в этом смысле возможное завтра,

потому как эволюция именно на самцах перебирает новые варианты, ищет новые пути приспособления к меняющейся среде. Наиболее оптимальное решение становится самым распространенным (вспомните о естественном отборе — это тот самый случай). Таким образом, массовый признак среди самцов указывает на тот путь, по которому пойдет развитие вида. Распространенность высокоритуальных взаимодействий и замена линейной иерархии ролевой структурой с лояльными союзами говорит об усложнении и повышении социальности вида в целом. И здесь

эволюция поведения собаки идет параллельно развитию взаимоотношений в человеческом обществе.

Вернемся к отношениям в среде четвероногих красавиц. Мало того, что иерархия жесткая, она еще и очень не стабильна. Последнее напрямую связано с физиологией. Агрессивность выше у тех сук, в крови которых выше содержание мужского полового гормона (тестостерона). А увеличение его концентрации происходит непосредственно перед течкой. Таким образом, течные суки более агрессивны. Но это не значит, что

ранг суки в охоте автоматически повышается. В стае циклика синхронизируется, и суки текут примерно в одно время. В результате в определенные периоды года все суки стаи становятся агрессивнее и очень активно борются за максимально высокий ранг. Часто случается, что суку, пришедшую в эструс раньше других и проявившую свои притязания, калечат или даже убивают остальные товарки. Беременность и роды также связаны с изменением уровня гормонов и с появлением определенных притязаний.

В зависимости от общего состояния здоровья, физической силы и крепости психики сука, ожидающая щенков, может свой ранг повысить либо, наоборот, резко снизить. После родов любая сука становится осторожной, ей сейчас не до «политической борьбы», для нее главное – уберечь щенков. Опытные суки стараются спрятать логово и защищают малышей от других сук, не щадя себя. К кобелю-отцу или «дядьке» мать семейства относится спокойно, принимая корм и позволяя повозиться со щенками, особенно когда им будет больше месяца.

В подавляющем большинстве случаев молодые суки загнаны на самую низкую ступеньку иерархии, многие из них примыкают к «пограничникам»; иногда так формируется брачная пара. Очень редко суки-подростки имеют достаточно сил и самоуверенности, чтобы добиться высокого положения в «дамском обществе» после первой же течки. Обычно они получают возможность нормально соседствовать с другими суками, достигнув годовалого возраста и позже.

Кроме физиологических катаклизмов, потрясающих иерархию

сук, сильное воздействие на структуру оказывает плохо развитая ритуалика. Набор демонстраций у сук гораздо беднее, чем у кобелей. В их репертуар входит несколько демонстраций угроз, демонстрации просьбы, адресуемые обычно кобелям, позы подчинения. Самое плохое, пожалуй, то, что на сук поза подчинения побежденного не действует как стоп-кран, подобно тому, как она влияет на кобелей. Напротив, сука-победительница может продолжать со вкусом рвать побежденную, когда та лежит на спине и заходится воплями от боли.

Сами по себе суки не могли бы поддерживать иерархию в собственной среде, не сократив свою численность в стае до считанных особей, а уж те, кто выжил, держались бы друг от друга на расстоянии пушечного выстрела. Но подобного кошмара в стае не случается благодаря тому, что хотя обе структуры (кобелей и сук) и существуют отдельно, но все же взаимосвязаны: высокоранговые кобели вмешиваются во взаимоотношения между суками и не позволяют конфликтам переходить в смертоубийство. Суки, со своей стороны, влияют на распределение

ролей, поскольку за ними остается последнее слово в выборе партнера, а следовательно, и в социальном возвышении кобеля.

Сукам далеко не безразлично, с кем вязаться, и кобели не участвуют в этом важном деле все скопом. В нормальной стае обычно существуют моногамные пары, поддерживающиеся в течение нескольких сезонов размножения. Один и тот же кобель может быть одновременно отцом нескольких пометов, если суки-матери сочтут его самым «престижным женихом», т.е. самым умелым, ловким и т.д. Только в стае с нарушенной структурой

возможна вязка суки с несколькими кобелями, ни один из которых не будет далее заботиться о потомстве.

О размножении и половом поведении животных в стае стоит поговорить подробнее. Дело в том, что не бывает чисто социального поведения и чисто социальных взаимоотношений. Применительно к собачьей стае правильнее говорить о социосексуальном поведении, хотя бы потому, что достижение определенного ранга напрямую связано с возможностью размножения. Иными словами. Чем прочнее социальное положение, тем успешнее поиск полового партнера и

тем сложнее половое поведение. Большинство иерархических демонстраций имеют выраженный сексуальный оттенок. Зачастую, наблюдая поведение кобелей, трудно решить, социальный это конфликт или эпизод половой конкуренции.

Рассмотрим особенности полового поведения собаки. Прежде всего этому животному свойственна цикличность размножения, т.е. вне периода года собственно спаривание невозможно физически. Тем не менее, связи между партнерами сохраняются, и взрослые кобели, прошедшие уже не один сезон размножения, часто очень

трогательно ухаживают за своими партнерами, которым еще долго ждать течки. Суки также разделяют кобелей. Одни им явно симпатичны: с ними суки стремятся играть, у них выпрашивают кусочки, будучи совершенно сытыми; других же, проявляющих неподдельное дружелюбие, они грубо отгоняют, зачастую провоцируя нападение на незадачливых ухажеров их же товарищей.

Половая зрелость наступает у сук с первой течкой; признаки ее явно видны, однако способность выносить здоровое потомство и нормально выкормить его придет

позднее, так что в изгнании молодых сук подальше от основной стаи есть определенное благо для них самих. Во вторую, самое позднее третью течку сука спаривается.

Ритуал ухаживания у собак очень сложен и занимает много времени. Уже первые признаки течки вызывают живейший интерес у кобелей, которые начинают ходить за сукой повсюду, пытаясь ее время от времени повязать. Собачья свадьба, как называют в народе провожание суки кобелями и ухаживание, – вовсе не пустая трата времени. Во-первых, провожатые не дадут суке, которую к тому же гоняют другие самки, уйти с

территории стаи, во-вторых, в постоянных проверках готовности к спариванию тоже есть необходимость.

Разные суки приходят в охоту в разные сроки: одна готова к спариванию на 7-й день, другой рано и на 20-й. частые попытки садок корректируют правильным образом поведение молодой суки и стимулируют готовность взрослой. Когда, наконец, наступает охота, т. е. физиологическая возможность спариться с кобелем, сука прекращает кружение по территории стаи, она больше не огрызается и не кусает кобелей. Напротив, с

избранником она начинает играть, отчасти воспроизводя поведение щенка. Она выкатывает глаза, прижимает уши (имитация мимики щенка), припадает к земле и весьма неуклюже бежит кругами. Создается впечатление, что животное впало в детство. Однако такое инфантильное поведение просто необходимо для успешной вязки: оно полностью блокирует остатки агрессии у кобеля, который до этого момента получал от суки угрозы и укусы, а иногда отвечал ей тем же, хотя и в ритуальной форме. Снятие агрессии позволяет кобелю полностью задействовать комплекс половых

реакций. Впрочем, взаимная блокада агрессии не отменяет агрессию вовне, и пара, действующая сообща, может отогнать любого кобеля.

Как именно протекает вязка, описано во многих пособиях по вопросам разведения. На этом мы не будем останавливаться. После окончания склещивания собаки обычно устраиваются отдыхать. Попытки других кобелей повязать суку резко пресекаются обоими партнерами: спад полового возбуждения закономерно высвобождает комплекс агрессивного поведения. Обычно нескольких совместно отбитых притязаний

бывает достаточно, чтобы пару оставили в покое. Далее сука вяжется еще несколько раз, пока не окончится охота. После этого ее привлекательность для опытных кобелей падает очень резко, неопытные же сталкиваются с грубым, отнюдь не ритуальным отпором.

Социальная связь между брачными партнерами сохраняется, часто принимая форму лояльного союза. Когда сука устраивает логово для будущих щенков. Кобель может помогать в его устройстве. После рождения малышей. Когда мать в первые дни не отходит от них ни на

шаг, кобель-отец кормит ее, иногда к семье присоединяется «дядька». Крайне редко, но бывает, что участие в выращивании молодых принимает вторая сука, дружественно относящаяся к матери. Как правило, у этой суки еще не было своих щенков, и она с больной охотой ухаживает за чужими.

Гораздо чаще происходит совершенно иное. Если сука плохо спрятала логово, а другая нашла щенков в ее отсутствие, та может умертвить чужих детенышей. По мере приобретения опыта суки все лучше ухаживают за своими детьми, следя за ними более внимательно.

Вот почему успешность размножения взрослых сук гораздо выше.

Наступление половой зрелости у кобеля не выражено столь четко. Уровень половых гормонов нарастает постепенно, так же постепенно растет и уровень социальных притязаний. Молодой кобель обычно выясняет отношения со сверстниками либо с кобелями довольно низкого статуса. Интересный момент: сыновья доминанта и его ближайшего окружения имеют гораздо больше шансов получить высокий ранг, еще будучи совсем молодыми. Дело в том, что постоянно общаясь с отцом,

они перенимают его манеру вести себя, обучаются наиболее частым демонстрациям, которые являются в этом случае демонстрациями доминирования. Кроме того, эти щенки хорошо кормлены, и их родители лучше защищают их от возможных конфликтов с другими членами стаи. В результате собака растет крепкой, уверенной в своих силах и рано обучается демонстрациям доминирования.

Но даже «высокородным» молодым кобелям приходится отвоевывать место под солнцем. Борьба эта достаточно ритуальная, хотя несколько серьезных репок от

стариков перепадает любому молодому. Эти уроки показывают ему, во-первых, технику боя, во-вторых прививают навык подчиняться тогда, когда не хватает сил для победы.

Таким образом, в ходе взросления молодой кобель осваивает как раз «язык» ритуалов, что в дальнейшем позволит ему очень четко понимать собратьев по стае. Высокого социального статуса кобель добивается лишь обзаведясь семьей. До этого даже половозрелое животное занимает в стае относительно невысокое место,

часто играя роль «дядьки» или «пограничника».

Возвращаясь к демонстрациям, мы видим, что элементы полового поведения (садка и др.) являются одновременно и элементами демонстрации доминирования. В ходе развития животного они проявляются в разных формах и с разной степенью выраженности очень рано. Щенки. Только открывшие глаза, уже делают садки друг на друга, демонстрируя таким способом притязание на еду или место. В столь раннем возрасте, разумеется, демонстрация еще не имеет сексуального значения; это

придет позднее, когда проснется гормональная система. Тем не менее сексуальные игры необходимы в ходе развития. Они не только позволяют сложиться системе взаимоотношений, но и в игре учат кобеля правильному применению полового комплекса. Лишенный подобных игр, выросший в изоляции кобель с огромным трудом учится делать садки и спариваться, а то и просто не проявляет интереса к течным сукам. Кроме полового поведения характер взаимоотношений среди животных определяет и родительское поведение. Оно представляет собой

несколько поведенческих блоков, имеющих различные корни. Ведь кобели, заботящиеся о молодняке, проявляют не специфическое поведение, а целый набор элементов, так или иначе связанных с уходом более высокорангового члена стаи за низкоранговым. Они не проявляют агрессии по отношению к щенкам, что, возможно, связано с определенными врожденными запретами.

Дело в том, что щенки, во-первых, часто демонстрируют позу подчинения, которая формируется непосредственно из позы подставления малыша под язык

матери, занимающейся его туалетом, и, во-вторых, в запахе щенка нет компонента, определяющего пол, поэтому маленький кобель не вызывает раздражения у взрослого. Кобели позволяют щенкам играть с собой либо стремятся избежать контакта, но делают это очень аккуратно. При очень энергичных пристаиваниях молодых взрослых кобель может отрыгнуть им немного корма, т. е. в этом его поведение очень похоже на начало ухаживания за сукой. По мере роста молодых кобели обучают их правилам поведения в стае, наказывая за слишком шумные драки и игры.

У суки существует специфическое материнское поведение. Обычно оно включается незадолго до родов и для полного формирования требует специфических стимулов. Самые первые реакции – это устройство логова. В простейших случаях логово представляет собой круг вытоптанной земли или примятой травы в укромном месте, но часто суки копают глубокие норы со специальной камерой. Устраивая убежище, сука старается делать это скрытно, чтобы не показывать путь к логову другим самкам. Рождение первого же щенка дает суке необходимые специфические стимул.

При разгрызании и заглатывании околоплодных оболочек, затем при слизывании вод со шкурки новорожденного собака получает большое количество гормонов, которые стимулируют нормальный родовой процесс, вызывают повышенное отделение молока и запускают сложную совокупность реакций ухода за новорожденным.

Интересно, как сука обрабатывает первого новорожденного. Сначала она вылизывает новорожденного как бы нехотя, прикасаясь к нему языком через заметные промежутки времени. Потом ее движения

ускоряются, она явно возбуждается, лижет малыша без остановки, переворачивая его с боку на бок, энергично обкусывая пуповину. Молодые неопытные суки зачастую увлекаются настолько, что буквально выдирают пупочный канатик и мешают новорожденному закрепиться на соске. С появлением второго и последующих щенков сука несколько успокаивается. Но ее желание вылизывать малышей, двигать их у себя под боком не ослабевает. Гормональная стимуляция материнского поведения оказывается настолько высокой, что

в первые дни сука отходит от своих детей очень не надолго.

Тем не менее сука не имеет привычки подталкивать щенков к соскам и чаще даже мешает новорожденным добраться до них, поскольку то и дело их чистит. Но одно совершенно достоверно: если сука постоянно теряет одного из щенков, откатывает его в сторону или даже закапывает в подстилку, такой щенок имеет какие-либо врожденные нарушения здоровья. Под контролем человека можно заставить мать вырастить «нежеланного ребенка», но он будет ослабленным и болезненным. Если уж мы упомянули

про контроль человека, то попытки забирать новорожденных в ходе родов, чтобы мать их не придавила, приводят обычно к тому, что сука не желает признавать в щенках собственных детей и наотрез отказывается кормить их и ухаживать за ними.

Обязательным элементом материнского поведения является уход за новорожденным. Собаки относятся к незрелорождающимся животным, т.е. при появлении на свет разные их органы сформированы далеко не полностью. В первые дни после рождения сфинктеры мочевого пузыря и

заднепроходного отверстия
расслабляются под влиянием не
внутренних, а внешних
раздражителей. Мать массирует
живот и околоанальную область
детеныша, вызывая таким образом
мочеиспускание и дефекацию. Кроме
того, вылизывание является хорошим
массажем для всего тельца щенка.
Улучшается кровоснабжение кожи, с
поверхности тела удаляется грязь.
Напомним, что в слюне собаки
содержится очень много лизоцима,
поэтому частое вылизывание,
помимо всего прочего, предохраняет
очень нежную кожу новорожденного

от поражения болезнетворными микроорганизмами.

Мать не только вылизывает, но и согревает малышей собственным телом — ведь их терморегуляция еще очень не совершенна, и без материнского тепла они просто замерзнут. Постоянное нахождение матери рядом с детенышами обеспечивает им кормление в любой момент: едят в первые дни жизни щенки помалу, но очень часто. Стоит щенку проснуться, как он немедленно присасывается к соску; насытившись, он тут же засыпает. И разумеется, сука защищает свой выводок. При попытке кто-либо

постороннего приблизиться к щенкам она бросается в атаку и бьется до последнего.

По мере роста щенков мать продолжает ухаживать за ними, но ее отлучки становятся чаще и продолжительнее. При этом сука не отходит далеко, просто на начинает избегать длительных тесных контактов с уже активнодвигающимися малышами. Примерно к 3-недельному возрасту молока начинает не хватать, и сука прикармливает щенков мясом (принесенным куском или отрыжкой).

После нескольких попыток сосать твердую пищу маленькие хищники обучаются скоблить ее только что прорезавшимися зубами и отрывать по волоконцу. К месяцу щенки уже активнее едят мясо, разбредаются вокруг логова, и сука начинает охотно принимать помощь кобелей по присмотру за молодыми. Она продолжает кормить молоком детенышей до 1,5–2,5 месяца, но уже не лежа, а стоя. Щенки вынуждены при кормлении балансировать на полусогнутых задних лапах. Придерживаясь передними за сосок. При этом драки, которые становятся обычными во время еды, просто

невозможны. Длительность кормления – 2–3 минуты, и за это время уже крупные щенки выдаивают мать досуха. Теперь детенышей сука вылизывает редко – это уже скорее жест расположения, чем гигиеническая чистка. Слишком разрезвившегося щенка мать может перевернуть на спину и потыкать носом в живот, вынуждая таким образом принять позу пассивного подчинения.

Когда возраст щенков приближается к 2 месяцам, мать начинает с ними играть (взрослые кобели могут играть и с очень маленькими щенками). В этих играх

щенки учатся владеть своим телом, затаиваться и нападать, убегать и ловить. Вообще игра «охотник-жертва» – одна из любимых у собак.

В этом же возрасте начинается весьма жесткая муштра щенков с участием всех взрослых собак, и направлена она на обучение ритуальным взаимодействиям. Резвый щенок, который часто пускает зубы в ход, не дает проходу однопометникам и постоянно затевает драки, становится объектом пристального внимания матери и других собак. Забияку то и дело ловит кто-нибудь из взрослых и

начинает трепать за шкуру, валять по земле, окунать в лужу и т. п. только когда щенок начинает орать в полный голос, его отпускают. Однако не проходит и получаса, как юнец получает следующую трепку от другого члена стаи. Подобная учеба может длиться достаточно долго, пока, наконец, щенок не научится вести себя так, чтобы не привлекать внимания взрослых.

Мать обучает детенышей не только скромному поведению. Она и отец передают потомству очень многое из собственного опыта. Обучение строится на личном примере. Учитывая, что для

общественных животных подражание является вообще одним из основных поведенческих актов, обучение на примере оказывается очень действенным. Взрослые собаки показывают молодым, как искать добычу, как к ней подкрадываться, чего надо избегать в окружающем мире.

Крайне интересно наблюдать, как в городе беспризорные собаки-парии, живущие естественными стаями, обучают подростков переходить улицу. Подойдя к бровке тротуара, они останавливают молодого, заживая его между своими корпусами, а затем тычками носом и

прихватывая зубами за шкуру заставляют его повернуть голову налево; дождавшись большого интервала между машинами, они все вместе устремляются к осевой, и все повторяется: остановка, поворот головы направо, выжидание, переход через вторую половину дороги.

С взрослением щенков материнское поведение суки по отношению к ним слабеет, переходя в своеобразные узы лояльности: мать узнает своих детей, когда тем исполняется и год, и два, и явно испытывает к ним симпатию. Появление следующего помета возрождает материнские реакции с

новой силой уже в отношении этих новорожденных, но и дружелюбие к старшим детям сохраняется.

Стоит отдельно остановиться на поведении щенка — ведь очень многие демонстрации взрослой собаки корнями уходят в детство. Такой важный элемент социального поведения, как поза подчинения, происходит из подставления под чистку матерью. Выпрашивание отрыжки, свойственное подрастающим щенкам, порождает практически весь набор демонстраций просьб. Выглядит эта демонстрация следующим образом: щенок то припадает грудью к земле с

передний лапой, выброшенной в сторону, то совершает прыжки вверх, пытаясь лизнуть угол рта старшего животного. Часто молодые собаки используют эту демонстрацию просто для приветствия старших, вернувшихся из отлучки, — тогда это просьба социального контакта.

Очень большое значение для щенка имеет игра. Это особый вид активности, в ходе которого молодое животное познает окружающий мир. Щенку мало получить запаховую и вкусовую информацию; для познания свойств вещи с ней необходимо манипулировать, т.е. грызть ее, тянуть, подбрасывать. Одиночная

игра с предметом часто переходит в совместную беготню, в еще один вариант «охотник-жертва», когда «жертва» улепetyвает во все лопатки, зажав в зубах вожаделенную игрушку. Подобные догонялки учат щенков точной координации, основам взаимных действий, так как очень быстро становится ясно, что «жертву» удобнее ловить сообща, а не поодиночке.

Есть игра и на развитие склонности к доминированию. В этологической литературе ей даже присвоено специальное название: «Король горы» — настолько она важна для растущих зверей. Самый

резвый щенок забирается на какое-нибудь возвышение, а остальные стараются его оттуда столкнуть, сдернуть за ноги и т.п. Игра шумная, «короли» тои дело меняются, и довольно часто победитель вместо приза получает трепку от стариков: взрослые начинают усиленно прививать ему хорошие манеры. Даже когда собаки станут взрослыми, они сохраняют склонность к играм. Кобели будут время от времени возиться со своими ближайшими приятелями; суки менее игривы во взрослой жизни, но с собственными кобелями и детьми иногда вспомнят юность и они.

Крайне интересное явление, непонимание которого причиняет огорчение многим владельцам, – это социализация, т.е. формирование комплекса социального поведения у щенка. Первый ее этап происходит очень рано, в возрасте около трех недель, когда щенок осознает, что он в этом мире не один, и воспринимает облик себе подобных. Для диких псовых это единственное время, когда животное поддается надежному приручению. Для домашних собак это время восприятия образа своей породы. Ведь не секрет, что собаки, живущие по домам и контактирующие с

другими собаками лишь на прогулках, предпочтение отдают собакам именно своей породы. А собаки гротескной наружности у щенков иных пород зачастую вызывают неприятие, даже страх, их явно считают не собаками, а какими-то другими зверями. У щенка формируется понятие «МЫ» (в норме в «МЫ» попадает и человек).

Следующий этап социализации и его критический период приходятся на возраст 3–4 месяца. В это время идет освоение основных социальных связей и одновременно формируется индивидуальность: понятие «МЫ» распадается на «Я» и

«ОНИ». Крайне важно понимать, что все «ОНИ», т.е. прочие члены стаи, пока относятся к щенку дружелюбно, не причиняя серьезных неприятностей. В этом возрасте щенок с огромной охотой играет со всеми знакомыми и не знакомыми ему собаками.

Поскольку люди для нормально социализированного щенка всего лишь странные собаки, он с готовностью бежит знакомиться с каждым встречным. Именно это обстоятельство повергает в шок практически всех новичков-собаководов: у них растет собака, которая не любит, не ценит своих

хозяев, она их готова променять на кого угодно. Это вовсе не так! просто щенок еще не понимает, что такое «чужие». И не надо пытаться ему это втолковывать — все равно ничего не получится, а щенок может вырасти озлобленным, неуверенным в себе, с расшатанной психикой. Умей такая собака писать романы, она обязательно поведала бы миру нечто душещипательное, например: «Я рано познала, как жесток мир. Злые люди лишили меня детства!» Даже самая недоверчивая собака-телохранитель проходит этап, когда она обожает весь мир и готова вилять

хвостом любому... Но эта идиллия скоро кончается.

Третий этап социализации завершает становление собаки как члена стаи. В зависимости от породы его критический период может приходиться на 8–10, иногда даже 12 месяцев. Этот этап связан с наступлением половой зрелости. Когда молодая собака включается в структуру взрослых взаимоотношений. Животное получает свой первый ранг. Теперь оно четко различает «своих» и «чужих». Отныне молодой собаке не все равно, с кем общаться. Есть своя стая, к ней надо держаться поближе

и делать все, как велят старшие. В чужих стаях все собаки злые, так и норовят обидеть, а потому с чужими надо быть настороже.

Стая собак, по сути является закрытой системой, в которой все друг друга знают, и молодое животное — полноправный ее член. Людями это зачастую воспринимается как внезапное (для хозяев. разумеется) «озверение» еще вчера милого пса. Он четко знает небольшую группу людей, которым позволено обитать в этом доме или на этом участке. Еще меньшим оказывается круг лиц, которые могут собакой командовать. На всех

остальных собака может рычать и даже укусить.

Вот почему собаку надо воспитывать, пока она покладиста и дружелюбна. Для успешной дрессировки необходимо правильно выстроить свои взаимоотношения с ней. Любая собака включает человека в понятие «МЫ» и воспринимает семью или коллектив как стаю. Ваша задача создать такую структуру (стаю), которая позволит вам не просто существовать рядом с собакой, но наслаждаться общением с ней и получать пользу от ее работы. Воспитание щенка начинается, а следовательно, и характер

взаимоотношений складывается уже с первой минуты вашего знакомства.